

Интервью руководителя следственного управления по Республике Татарстан Владимира Кирина газете "Республика Татарстан"

С коррупцией справиться легко!

Два года назад в правоохранительной системе произошли знаковые изменения. Следствие было выведено из-под прокурорского крыла и обрело статус самостоятельного органа. Татарстанское управление Следственного комитета при Прокуратуре РФ возглавил Владимир Кишин. О своем двухлетнем сроке главный следователь Татарстана рассказал читателям «РТ».

– Владимир Григорьевич, с выделением следствия в отдельную структуру что изменилось в его работе?

– Сразу скажу, никаких революционных изменений именно в расследовании не произошло. Ведь, по сути, изменилось не содержание, а форма. Отделение следствия от прокуратуры было вопросом времени и объективной необходимостью. Поскольку в соответствии со всеми существующими стандартами одно ведомство не должно возбуждать и расследовать уголовные дела, одновременно осуществляя надзор за их расследованием. Хочу отметить, что мы по-прежнему являемся органом прокуратуры, но напрямую от нее уже не зависим. Если раньше уголовные дела возбуждались прокурором, то вот уже два года следователи самостоятельно принимают решения об их возбуждении.

К положительным моментам реструктуризации я бы отнес приобретенную возможность оперативного реагирования на проявления преступности, большую самостоятельность, и, как следствие, увеличение ответственности для следователей.

– В последнее время часто появляются сообщения об уголовных делах, возбужденных в отношении госслужащих местных органов самоуправления. Такое

ощущение, что воруют все! Или в чем причина такого количества «коррупционных» процессов?

– Где сколько воруют, лучше, наверное, знают те, кто такие преступления выявляет. То есть МВД или иные правоохранительные структуры. К нам же материалы поступают после их проверок. Мы смотрим: есть там состав преступления или нет. И если он обнаруживается, возбуждаем дело. То есть я не могу говорить о количестве самих преступлений, могу сказать только о тех материалах, которые направляются в следственное управление. Да, процессов много. Значит, хорошо работают контролирующие органы.

– За «долевых» застройщиков «Ада» и «Защита» правоохранительные органы взяли только после того, как о проблеме обманутых ими людей заговорил Президент Шаймиев. Расследование этих уголовных дел шло так же трудно, как и их возбуждение?

– Я бы не сказал, что при расследовании дел об обманутых дольщиках мы встретились с какими-то трудностями или проблемами. Какие-то вменяемые подсудимым статьи пришлось переквалифицировать, а в целом расследование провели грамотно.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

И потом, трудностей хватает в расследовании каждого дела. К примеру, за этот год мы раскрыли 72 убийства прошлых лет. Это тоже, скажу вам, нелегко. Многие преступления раскрываем в ходе работы по бандам и преступным сообществам – это и Низы, и Кинопленка, и бригада Ташкента, и Севастопольские. Фигурантов таких дел приходится искать по всей стране. Да и многие из них, в отличие от кровавых 90-х, уже имеют или легальный бизнес или солидные должности. Вспомнить хотя бы спортивного директора «Рубина» Сайманова. Далее: вынесены приговоры по делу об убийстве отцом пятилетнего сына, по нашумевшему убийству риелтера, направлено в суд дело «вора в законе», расследуется уголовное дело по организации убийства сыном собственной матери в Ново-Савиновском районе Казани. Во всех этих делах следствие сталкивалось с какими-либо трудностями. Легких дел не бывает.

– Часто ли вы сталкиваетесь с предложениями «договориться» или с попытками заступиться за подсудимых со стороны влиятельных в республике людей?

– По крайней мере, ко мне с такими предложениями никто не обращается. В правоохранительных органах я работаю достаточно долго, так что меня в Татарстане успели узнать – звонить и просить бесполезно. И потом, если дело серьезное, если оно прогремело на всю республику, думаю, никто не будет мне звонить и пытаться «договориться». Этим он только скомпрометирует себя, а решение по вопросу я приму все равно в соответствии с уголовно-процессуальными нормами. Хотя, я допускаю, что следователи сталкиваются с такими вещами. Несмотря на то, что у меня нет ни одного рапорта об этом. Я ведь смотрю по результату: поступил материал, в нем четкие признаки состава преступления. Результат – дело возбуждено.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

И потом, давно прошла пора криминальных девяностых, когда бандиты пытались тем или иным образом оказать давление на сотрудников органов правопорядка. Очень много примеров сегодня, когда находящиеся в розыске подозреваемые сами являются с явкой с повинной, сознавая, что при нынешних методиках работы милиции и ее технической оснащенности долго бегать не удастся.

– Вы имеете в виду председателя совета директоров ЗАО «Санаторий «Санта» Ираклия Саввиди? Он ведь сам рассказал на весь Татарстан, что находится в Греции и виновным себя не считает.

– Да, в том числе. Кстати, в настоящее время по уголовному делу, где Саввиди проходит подозреваемым, продолжается следствие. Решение о его аресте Вахитовский суд Казани вынес 10 сентября. Но поскольку тогда местонахождение подозреваемого известно не было, арест носил заочный характер. Предварительно можно сказать, что причастность Саввиди к инкриминируемым ему деяниям имеется, а вот в каком объеме, на это вопрос ответят следствие и суд. А то, что он пишет письма, в том числе и Президенту – это его право, способ защиты. (Ираклий Саввиди обвиняется в заказном убийстве двух человек, совершенном в Казани в 2002 году. В конце сентября экс-депутат направил письмо на имя Президента РТ, где сообщил, что находится в Греции, а также отмел все обвинения в свой адрес. – «РТ»).

– К тому времени, как следственный комитет был создан, различные, как их принято называть, некоммерческие организации уже смело начали о себе заявлять. В том числе и «Казанский правозащитный центр». Известно о их взаимной антипатии с МВД. Как ваше ведомство относится к правозащитникам?

– Откровенно говоря, ни с ними самими, ни с их работой я не знаком. До сих пор не приходилось общаться с кем-то из правозащитников. Знаю, что эти ребята через кого-то иногда пытаются высказать свое мнение относительно и нашей работы в том числе. Но каких-то открытых предложений контакта пока не было. Опять-таки думаю, потому, что погоны я ношу давно, мою политику знают. Знают, что в любой момент можно ко мне прийти и получить ответы на все интересующие вопросы. Скрывать мне нечего. Хотя, думаю, не лишним будет проверить и их. На какие средства существуют, чем занимаются и так далее. Но для этого есть соответствующие службы.

– Борьба с коррупцией возведена сегодня в общенациональную задачу. На ваш взгляд, как можно справиться с этой проблемой? И можно ли справиться в принципе?

– Вообще, это моя задача с ней справиться. Материалы о взятках и других должностных преступлениях мы направляем в суд очень часто. Только в этом году мы расследовали 120 дел по статьям «Получение взятки» и «Дача взятки», по ним выявлено 283 эпизода преступной деятельности. Сегодня у нас в производстве находятся 33 дела из этих 120, остальные ушли в суд.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Но с другой стороны, многие считают, что раскрытие этих мелких хищений и копеечных взяток – и есть борьба с коррупцией. Бывают почти анекдотичные случаи. Приходит материал по подлогу, вроде, есть все основания для возбуждения дела. Но там сумма всего-то тысяча шестьсот рублей, да и деньги эти он не положил себе в карман, а направил туда в селе, где их не хватало. Так сказать, залатал дыру в местном бюджете. Разве этим он причинил ущерб? Ну, какая тут коррупция? Конечно, это не дело, когда такую мелочь выносят на показ под соусом борьбы с коррупцией. Многие ведомства рапортуют об успешном решении этого вопроса, а на самом деле «ходят по хвостам». С коррупцией, в том числе со взяточничеством, легко справиться, если одновременно нажмут законодатели, правоохранительные органы, силовики и сама общественность.

– Вы говорите о «мелочи» и о том, что «ходят по хвостам». Есть ли в производстве следственного управления дела о должностных преступлениях, где фигурируют высокопоставленные чиновники?

– Да, сейчас ведется следствие по нескольким подобным делам. Фамилий и должностей я пока называть не могу, но скоро вы их узнаете. Я говорю именно о уже возбужденных уголовных делах. Есть еще масса материала для проверок. Причем, проверки необходимо провести максимально тщательно, даже с точки зрения формальности уголовно-процессуальных норм, учитывая должности этих людей.

– После того, как Казань стала местом проведения Универсиады-2013, руководство республики поручило правоохранительным органам строго контролировать процесс строительства спортивных объектов. Есть ли уголовные дела по каким-

либо нарушениям?

– Таких дел в нашем производстве сейчас нет. Но есть несколько материалов проверок объектов Универсиады. Станут ли они поводом для уголовных производств, говорить пока рано.

– Каковы результаты проверки по факту задержания группы фанатов ФК «Рубин» накануне матча с «Интером»? Молодые люди выдвигали достаточно серьезные обвинения в адрес сотрудников милиции.

– В данном случае вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Проведенная нами по данному факту проверка показала, что физическая сила была применена сотрудниками милиции правомерно, в рамках Федерального закона "О милиции". Помимо прочего, проверкой достоверно установлено, что целью сбора фанатов "Рубина" была драка с болельщиками футбольного клуба "Амкар-Пермь".

– Можете ли вы сказать, какие министерства лидируют в рейтинге взяточников?

– Вообще, я не сторонник составления подобных рейтингов. Здесь тоже есть свои тонкие моменты и нюансы. Допустим, по каким критериям судить? По количеству дел, возбужденных в отношении сотрудников того или иного ведомства? Или, может, быть, по суммам взяток? Например, что, так сказать, весомее – семь уголовных дел, возбужденных в отношении сельских врачей за то, что те больничные листы за две тысячи рублей продают или одно единственное дело в отношении чиновника Минземимущества с суммой взятки в несколько десятков миллионов рублей? Хотя причинение вреда действием или бездействием, которое покупается за взятку – тоже любопытный критерий. И потом, подобные преступления обладают высокой латентностью. К тому же, мы говорим о выявленных преступлениях. Не исключаю, что с истинным положением дел эта статистика, пусть и не сильно, но может расходиться. Я не вижу необходимости такого рейтинга, поскольку все мы знаем в этом отношении проблемные сферы общественной жизни: здравоохранение, образование, все, что связано с землей и жильем. Поэтому у нас не ведется даже отдельной статистики сферам, в которых были заняты обвиняемые во взяточничестве.

– Что в работе вашего ведомства вы бы хотели улучшить или изменить?

– Направлений много. Наша структура существует всего два года, и создавалась она с нуля, так что есть над чем думать. В том числе масса чисто хозяйственных вопросов: это и офисная техника, и размещение сотрудников. Причем, с учетом того, что в этом году наш штат пополнился. Хотя, нужно отдать должное и руководству республики, при помощи которого мы сумели возвести в центре Казани такое здание.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Есть и такие направления, которые невозможно изменить волей одного лишь руководителя. Сегодня опыт примерно семидесяти пяти процентов наших следователей максимум три года работы в следствии. Понятно, что опыт не заменишь ничем. Например, как сегодня адвокаты защищают своих клиентов? Да на тех формальных ошибках, которые допускает следователь! Мало знать УК и УПК, нужно еще иметь и профессиональную хватку.

Но, с другой стороны, радует то, что к нам приходят перспективные и по-настоящему талантливые молодые ребята. Они получают здесь такой богатый опыт, что многие из них после ухода их следствия становятся успешными адвокатами, переходят в прокуратуру, в судебные органы.

Во избежание неверной трактовки моих слов добавлю, что к подобным переходам мы относимся адекватно, на нашей работе, при громадной нагрузке следователь очень быстро эмоционально выгорает, устает морально. Допустим, следователь чувствует, что себя уже выработал, и уходит в адвокатуру. Все зависит от индивидуальных способностей человека, сотрудника. Есть и чисто психологический момент. Мы ведь работаем хоть и объективно, но все равно, так сказать, с обвинительным уклоном. А здесь нужно перестроить восприятие многих вещей и вместо обвинения встать на защиту подсудимого. Лично я, наверное, не смог бы так перевоплотиться.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

газета "Республика Татарстан" от 29 октября 2009 года №216-217

29 Октября 2009

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507351>